

УДК 7.067

DOI: 10.17223/22220836/42/5

Д.В. Галкин, А.Ю. Куклина

СИНХРОНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОСТИ: «РИЗОМА» СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ИСКУССТВА В ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Рассмотрена проблематика развития современного искусства в российских регионах. С одной стороны, ставится задача сформулировать философско-теоретические основания такого анализа. С другой стороны, используются оригинальные эмпирические данные (на основе ряда российских и европейских кейсов). Предложена оригинальная концепция синхронизации современности как попытка преодоления противоречия между глобальной нормализацией культурных процессов (гомогенизация) и противостояния ей в тенденциях гетерогенизации с опорой на локальность и самобытность. Синхронизация рассматривается как «ризома» связей, отношений и проектов в потоках текучей современности (Liquid Modernity Э. Баумана).

Ключевые слова: современное искусство, глобализация, региональное искусство, синхронизация современности

Проблематика культурной глобализации в эпоху Интернет, глобальных медиа и социальных сетей сохраняет драматическую актуальность не только как поиск путей встроиться в глобальную современность, не отстать от нее, но и как борьба за сохранение культурного многообразия и самобытности через сопротивление глобальной унификации. После распада СССР в России идут активные поиски места и роли современной российской культуры в европейском и международном контексте. Это касается как обращения к «корням», так и новаций в области современного искусства. Тем не менее сохраняющаяся диспропорция в культурной жизни столичных городов и провинции существует не только как проблема, но и создает растущий интерес к ситуации современного искусства в регионах России и потребность переосмыслить саму географическую ситуацию огромной страны. Не случайно российские столичные институции расширяют активное сотрудничество с региональными художниками. В 2019 г. открыт филиал Третьяковской галереи в Самаре, где планируется показывать искусство XX в. и актуальные художественные практики. Филиалы Государственного центра современного искусства (ГЦСИ) стали частью Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Эта ситуация отражает одну из самых масштабных и актуальных политическо-экономических задач последних лет – пространственное развитие России.

Непонимание современного искусства публикой также актуализирует вопрос о важности дискуссии и разъяснении значимости и «полезности» современного искусства для культурного, экономического, социального развития регионов России. С точки зрения социальных, культурных и философских исследований, указанная проблематика приобретает актуальность в исследовательской повестке дня. Насколько серьезно разработана тематика культурного развития регионов в Европейском союзе, настолько же слабо она

изучена в России. Особенно, если речь идет о современном искусстве. Есть всего несколько примеров исследований художественной ситуации в регионах РФ, которые носят в основном практический и художественный характер: это материалы проекта «Искусство против географии» (2000), Триеннале современного российского искусства МСИ «Гараж» (2017), проекта межрегионального взаимодействия в области современного искусства «NEMOSKVA» (2019–2020). Разработка этого исследовательского поля в междисциплинарных исследованиях культуры сегодня как никогда актуальна.

Если говорить о степени разработанности проблемы, то теоретические аспекты культурной глобализации и глокализации разрабатывается в трудах Дж. Томлинсона, Р. Робертсона, Х. Хондкера, А. Аппадурай, З. Баумана, У. Бека, Дж. Урри, Д. Хелда, Л.А. Коробейниковой, Е.Н. Старцева, Р. Болдуина, Ч. Лэндри и др. Вопросы развития современного искусства в глобальном контексте рассматриваются в работах Б. Гройса, П. Гилена, Т. Смита, Т. де Дюва, Д. Булатова, О. Уорд, Дж. Бергера, Д.В. Галкина, К. Чухров, Ш. Муфф, К. Бишоп, С. Борзых, Дж. Лак и др. Отметим также работы С. Лоу, С.А. Копацкой, Д. Визгалина, Н.И. Касаткиной, Е.И. Замараева и других исследователей, посвященные международным и региональным аспектам культурной политики.

Среди исследований и текстов, посвященных непосредственно проблематике развития современного искусства в России и регионах, следует отметить материалы проектов, реализованных в рамках деятельности филиалов ГЦСИ, а также таких проектов, как Триеннале современного российского искусства музея «Гараж» (2017) и «NEMOSKVA» (2019), материалы проектов М. Гельмана («Искусство против географии», 2000; «Пермь – культурная столица», 2009), коллективную монографию «Аудитория современного искусства в крупных городах России» (2018), а также онлайн-медиа и архивные проекты, материалы дискуссий, таких как круглый стол «Современное искусство как важнейший фактор развития российской культуры» (2015).

Проблему синхронизации современности необходимо рассматривать на нескольких уровнях. Фундаментальный уровень проблемы определяется противоречием культурной глобализации, обозначенным А. Аппадурай [1] как конфликт между процессами гомогенизации – унифицирующее влияние «глобальной культуры» – и гетерогенизации – поиска локальной самобытности и противостояния унификации. На фундаментальном уровне проблемы возникает вопрос о современности и ее художественном воплощении в современном искусстве (относительно указанного противоречия). Кроме того, важным аспектом проблемы является противоречие между культурной глобализацией как новым режимом нормализации власть/дискурс (в смысле М. Фуко) международных культурных институций и потоками «текучей современности» (в смысле З. Баумана [2]) как разнообразными конфигурациями мобильности (Дж. Урри [3]) и сетевых связей (П. Гилен [4]), отсылающих к ризоматической логике (Ж. Делез и Ф. Гваттари [5]). Существует и более эмпирический уровень проблемы, связанный с современностью и глобализацией в контексте культурных процессов в современной России, которые тесно связаны с проблематикой культурной политики и пространственного развития страны.

В нашем исследовании мы предлагаем формулировать и пытаться решать этот комплекс вопросов с точки зрения синхронизации современности, имея ввиду как фундаментальный уровень, так и эмпирический: как возможна синхронизация современности в контексте географической специфики России и российской культуры? Возможно ли преодолеть географическую оторванность от современности в логике противоречий гобальной системы власть/дискурс и «ризомы» потоков и мобильностей?

Мы также считаем, что важно проблематизировать концепцию глокализации (Р. Робертсон и соавт. [6], а также R. Roudometof [7]), поскольку в ней недостаточно разработаны аспекты современности, ее темпоральности и актуального культурного содержания времени, опираясь на идею «текучей современности» (З. Бауман), в которой отсутствуют стабилизация и жесткие «сильные связи». Важно подчеркнуть, что вопросы художественной специфики современного искусства в целом и в России в частности включены нами в указанную постановку проблемы и рассматриваются именно в этом контексте.

Что касается теоретико-методологической базы, то мы исходим из «композиции» методов и подходов, включающей теорию «власть/знания» и нормализации Мишеля Фуко [8] (применительно к глобальной нормализации в мире современного искусства) в критическом отношении к номадологии Делеза и Гваттари; концепцию культурной глобализации Дж. Томлинсона [9] и А. Аппадураи [1]; концепцию постфордизма и глобального искусства Паскаля Гилена, его подход в использовании акторно-сетевой теории (АСТ) Б. Латура к исследованию современного культурного производства (в смысле П. Бурдьё); методы сбора эмпирических данных: экспертные интервью, анализ документов, сравнительный анализ, анализ кейсов, описательный метод, эмпирическое обобщение.

Таким образом, в нашей работе предложен оригинальный теоретико-методологический подход, который является серьезным нововведением в исследуемой области (применен впервые). Теоретическим нововведением работы также является понятие «синхронизация современности» как в концептуализации проблемы исследования, так и различных подходах к развитию современного искусства, систематизация которых также выступает важным аспектом новизны. Собран и проанализирован уникальный эмпирический материал, который включает сравнительные данные по регионам России как по деятельности институций, так и по проектам и другим локальным инициативам.

Цель исследования – определить теоретико-философские и историко-культурные основания для развития современного искусства в регионах РФ с точки зрения синхронизации современности.

Исследование вносит важный вклад в современную теорию культуры, изучение современной/актуальной культуры и искусства в России и осмысление процессов культурной динамики в контексте глобализации. Предложенная концепция синхронизации современности позволяет переосмыслить целый ряд вопросов и концептуальных ограничений, связанных, в частности, с понятиями о глокализации, пространственно-географической структуре отношений «центр–периферия», о географическом отставании от времени современности, а также содержательных аспектах тарктовки современного искусства.

С практической точки зрения исследование может служить базовым материалом как для выработки стратегических решений в области культурной политики, так и для реализации выставочных, образовательных, институциональных проектов, направленных на развитие современного искусства в регионах России.

Ниже предложены основные тезисы и рассмотрены ключевые теоретические вопросы по представленной проблематике.

Синхронизация современности (основные тезисы)

В нашей формулировке и раскрытии основных тезисов мы исходим из того, что философским основанием для анализа и практического развития современного искусства в регионах России может являться концепция «синхронизации современности», которая предполагает разрешение противоречия гомогенизации (или глобальной нормализации власть/знание в смысле М. Фуко) и гетерогенизации (А. Аппадурай, Д. Томлинсон) в динамической ситуации «текущей современности» (З. Бауман) и культурной гибридизации, которая предполагает не только учет условий детерриторизации (Д. Томлинсон), но и различные формы актуализации локального/регионального контекста.

Синхронизация современности также предполагает как инициацию различных форм глобальной нормализации в региональном контексте, так и актуализацию локальных импульсов современности (проекты, инициативы), которые обретают общий хронологический и содержательный аспекты, будучи рассредоточены в комплексных интернациональных сетях и «проходных точках» (П. Гилен).

Синхронизация современности также означает преодоление доминирующей идеи географических координат «центр–периферия» (А. Аппадурай) в трактовке региональной специфики и переход к сетевой трактовке географии современного искусства (П. Гилен) в российском контексте.

Исходные установки концепции синхронизации современности подтверждаются актуальным историко-культурным контекстом (на эмпирическом материале исследования): развитие современного искусства в регионах России сталкивается с противоречием между трансляцией глобального международного контекста (престижные выставки, институции, кураторы, аукционы) и поиском самобытных региональных (местных) оснований.

В актуальном эмпирическом и практическом контексте, а также относительно эмпирического материала культурных практик современного искусства синхронизация современности может быть рассмотрена в нескольких подходах: 1) гибридизация, 2) «локальная идентичность», 3) глобальная нормализация («колонизация»), 4) «сшивание территорий», 5) хаотичный поиск/открытая инициатива.

В известном противоречии между гомогенизацией и гетерогенизацией как основными тенденциями культурной глобализации следует учитывать, что его культурное содержание неразрывно связано с другими аспектами: распространением новых систем коммуникаций и глобальными СМИ, деятельностью международных финансовых структур и транснациональных корпораций, беспрецедентным уровнем мобильности (туризм, миграция) и

связанной с ней детерриторизацией, а также циркуляцией типового аудио-визуального контента.

Скептические интерпретации глобальной гомогенизации, демонстрирующие репрессивный характер глобального порядка и нормализации (в смысле Фуко), ставят под вопрос ее стабильность и неизбежность не только фактом локальной культурной гетерогенности и стремления ее усилить, но также нестабильностью глобального порядка как такового, описанной З. Бауманом как «текучая современность» [2].

Эта критика приводит также к переосмыслению вопроса о территории/пространстве в контексте глобализации: в частности, к постановке проблемы детерриториализации как преодоления привязки культурных и социально-экономических процессов к границам определенных территорий (национальных государств, расселения этнических групп и др.) и преобладания мобильности над оседлостью. И снова в прагматическом контексте такая логика приводит к необходимости выйти за пределы административно-колониальных координат «центр – периферия» и работать с более комплексными и гибкими сетевыми моделями, учитывающими «текущую» динамику глобально современности и ее распределенный характер.

Если мы далее рассматриваем эту проблематику применительно к сфере современного искусства, то здесь следует обратиться к авторитетному подходу Паскаля Гилена. Он, в частности, обращает внимание на необходимость поиска вариантов преодоления противоречия между институциональным диктатом в мире искусства (глобальной гомогенизацией) как «подразделением экономической эксплуатации» в системе репрессивного либерализма и ситуативной этикой «экологии искусства» в открытой сети сообществ и проектов. Таким образом, художественные формации (в смысле Рэймонда Уильямса) современного искусства и политику международных арт-институций необходимо анализировать с позиций глобальной нормализации и ее критики.

Неизбежно впадая в некоторое упрощения, мы можем выделить здесь три основных подхода, позволяющих зафиксировать феномен современного искусства: 1) развитие современного искусства неразрывно связано с появлением модернистского проекта и является его экспериментальным художественным развитием; 2) современное искусство окончательно формируется после геополитических сдвигов 1989 г.; 3) современное искусство формирует актуальный художественный контекст с начала 2000-х гг. [10]. Благодаря третьему подходу принято различать «современное искусство» и «актуальное искусство» [11].

Одно из ключевых толкований современного искусства отсылает к определенным художественным характеристикам, выраженным в терминологии «-измов» или художественных формаций (термин Реймонда Уильямса). В данном контексте искусство модернизма описывается через экспрессионизм, нео- и постимпрессионизм, фовизм, кубизм, футуризм, абстракционизм, дадаизм, сюрреализм, конструктивизм. Разумеется, «-измы» не имеют никакой региональной специфики. Это наднациональные и надкультурные формации, школы, содержательные художественные идеи международного значения, а не местные/локальные явления. К постмодернизму и актуальному искусству можно отнести такие художественные практики, как *street art*, некоторые версии *public art*, концептуализм, а также новые кураторские прак-

тики (начиная с проектов знаменитого куратора Харальда Зеемана). Расширением такого толкования является уточнение различных художественных новаций, стремящихся уйти от традиционных жанров, форматов и практик: инсталляции, перформансы, интервенции и т.д.

С нашей точки зрения, еще одним принципиальным моментом в определении современного искусства является институциональный контекст (критически проанализированный П. Гиленом). Он означает, что арт-институты (музеи, галереи, фестивали, биеннале, независимые кураторы и др.) – это важный инструмент в развитии и понимании современного искусства. Сегодня именно они в художественном мире присваивают произведению статус «искусства», т.е. нормализуют искусство (кураторы, коллекционеры, институты, дилеры). Одним из главных генераторов дискурса о современном искусстве остается куратор выставочных проектов.

Фокус на институциональных аспектах современного искусства требует перехода к теоретическим и практическим вопросам культурной политики развития современного искусства в региональном контексте. С нашей точки зрения, современное искусство в данном контексте становится либо инструментом экономического развития («творческих индустрий»), либо форматом поддержки творческой интеллигенции, либо инвариантом реализации творческих прав граждан, либо элементом просветительской/пропагандистской картины мира, либо необходимым элементом качества жизни. Разумеется, не исключаются и различные варианты сочетания этой культурно-политической прагматики.

Итак, мы считаем, что философским основанием для анализа и практического развития современного искусства в регионах России может являться концепция «синхронизации современности», которая предполагает разрешение противоречия гомогенизации (или глобальной нормализации) и гетерогенизации в динамической ситуации «текущей современности» и культурной гибридизации, предполагающей не только учет условий детерриторизации, но и различные формы актуализации локального/регионального контекста, а также преодоление доминирующей идеи географических координат «центр–периферия».

Таким образом, в предлагаемой перспективе мы можем определить синхронизацию современности как один из потоков глобальной «текущей современности», формирующий сетевые связи и их конфигурации в «проходных точках» различных регионов. Исходное противоречие, таким образом, может быть разрешено в логике «ризомы» (в смысле Делеза и Гваттари), где «благородные» растения институций и «сорняковые» растения разнокалиберных проектов образуют запутанное корневище современного искусства.

Исходные тезисы концепции синхронизации современности далее будут рассмотрены в актуальном историко-культурном контексте на эмпирическом материале исследования, исходя из предположения, что развитие современного искусства в регионах России сталкивается с противоречием между трансляцией глобального международного контекста (престижные выставки, институты, кураторы, аукционы) и поиском самобытных региональных (местных) оснований. Синхронизация современности предполагает как инициацию различных форм глобальной нормализации в региональном контексте, так и актуализацию локальных импульсов современности (проекты, ини-

циативы), которые обретают общий хронологический и содержательный аспекты.

«NEMOSKVA» в поисках современности, или «Искусство против географии»

Предлагаемая концепция обретает эмпирические контуры, когда мы обращаемся к конкретным феноменам, в которых рассмотренные нами теоретические аспекты получают материал для дальнейшего исследования и проблематизации.

И здесь важно напомнить один из основных аргументов Паскаля Гилена: в связи с глобализацией мир современного искусства включает в себя все новые регионы, образуя сетчатую структуру художественного мира, а центр и периферия динамично сменяют друг друга. Важным кейсом для этого аргумента может служить одна из важнейших культурных инициатив в сфере современного искусства, реализуемых в Европе. Это проект «Культурная столица Европы», в рамках которого Европейский союз не только пытается через культуру и искусство улучшать качество жизни городов Старого света и создавать условия для регенерации городской среды (вспомним хрестоматийные примеры Бильбао и Глазго), но и усиливать чувства общности и солидарности. Прямые или косвенные, но мы не можем отрицать масштабные экономические, социальные и культурные эффекты проекта: вовлеченность горожан, увеличение туристического потока, переосмысление территорий, производство культурных событий, стимулирование рынка творческого сектора. Говоря о европейском опыте, стоит также отметить другие кейсы и форматы, определяющие ландшафт современного искусства: речь идет о таких событийных форматах, как биеннале и триеннале современного искусства, проходящие в Венеции, Стамбуле, Амстердаме др. Однако и здесь наша критическая логика не должна терять из виду идеологические аспекты: первоначальная идея биеннале как культурного инструмента социально-экономического возрождения городов и повышения их конкурентоспособности сегодня сменилась идеями мультикультурализма и модными интеллектуальными клише.

В России существуют и развиваются свои уникальные кейсы. Один из них – опыт развития экономики региона через культуру и искусство в Перми – проект «Пермь – культурная столица», который был инициирован в 2009 г. московским галеристом Маратом Гельманом при поддержке представителей пермской власти. Как и в рассмотренных нами европейских кейсах, здесь предполагается, что культура способна сыграть ключевую роль в развитии экономики Пермского края. Ставка делалась на современное искусство (с участием, прежде всего, российских художников из разных регионов) и самобытную эстетику «русского бедного». Проект отличался институциональными масштабами и включал открытие новых культурных институций и мероприятий: музей современного искусства «PERMM», театр «Сцена-Молот», Центр развития дизайна, фестивали «Живая Пермь» и «Белые ночи», театральные фестивали «Территория», «Новая драма» и др.

Одним из исторически важных результатов проекта «Пермь – культурная столица» стало создание первого государственного регионального музея современного искусства «PERMM» (М. Гельман стал первым директором).

С 2008 по 2013 г. выставочная программа была организована вокруг концепции «Русского бедного (russian poverty)». Художников объединяла общая установка на самодельное, ремесленное изготовление художественных объектов. Сегодня музей продолжает свою работу, оставаясь уникальной и одной из ведущих региональных площадок современного искусства (директор – Наиля Алахвердиева).

Еще один важнейший российский кейс – это, безусловно, деятельность Государственного центра современного искусства, которая является еще одной уникальной институциональной моделью, включающей систематическую работу в регионах России. В 2019 г. у ГЦСИ (на тот момент – в составе РОСИЗО) было семь региональных филиалов – Балтийский (Калининград), Приволжский (Нижний Новгород), Северо-Западный (Санкт-Петербург), Северо-Кавказский (Владикавказ), Сибирский (Томск), Уральский (Екатеринбург) и Средневолжский (Самара). У каждого филиала своя история, свои стратегия и принципы работы с художниками и аудиторией.

В сети ГЦСИ складывались свои уникальные стратегии «синхронизации современности». На стратегию международного сотрудничества в основном ориентируются филиалы в Калининграде, Санкт-Петербурге, Самаре. Основной принцип стратегии – *«Я не разделяю понятия локальный/глобальный. Делать проекты надо всегда на глобальном уровне»*, – отметил в интервью для нашего исследования Евгений Уманский, арт-директор Балтийского филиала ГЦСИ. Каждый из указанных филиалов реализует масштабные международные проекты: программы «Art&Science» (куратор Дмитрий Булатов) и «SoundAround» (куратор Данила Аникин) в Калининграде, программу арт-резиденций в Санкт-Петербурге, Ширяевская биеннале современного искусства в Самаре (филиал закрыт в 2021 г. после вхождения в состав Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина). Проведенный анализ показывает, что в выбранной стратегии филиалов делается акцент на «включенность» в глобальный контекст, а оценка деятельности коллективов происходит на международном уровне.

Стратегия, предполагающая ставку на региональную самобытность, была ярко выражена в деятельности Сибирского филиала ГЦСИ в Томске (в период 2013–2019 гг.). Основу стратегии составляла своеобразная художественная доктрина «сибирского иронического концептуализма» (в частности, по текстам каталога программной выставки «Соединенные штаты Сибири»). Таким образом, местная эстетика и идеология вышли на первый план, а международный глобальный контекст оказался на втором.

Сочетание стратегий международного сотрудничества и региональной самобытности демонстрирует работа филиала ГЦСИ в Екатеринбурге. С одной стороны, стратегия филиала выстраивается из художественного переосмысления локального контекста – уральской идентичности, промышленной, мистической, мифологической. На основе таких проектов, как «Уральские заводы: индустрия смыслов» и «ART-ЗАВОД», вырос крупнейший региональный проект, сочетающий в себе локальную специфику и глобальный контекст – Уральская индустриальная биеннале современного искусства. Сегодня Уральская биеннале является частью International Biennial Association. Второй вектор исследований Урала – мифологический – по-

прежнему выстраивается вокруг «БАЖОВ ФЕСТА» (куратор – Александр Шабуров).

Специфика Волго-Вятского филиала ГЦСИ (Нижний Новгород) – в уникальном пространстве художественных экспериментов, которое расположено в восстановленном здании архитектурного памятника федерального значения XIX в. «Арсенал» (построен в 1843 г.). Сегодня это многофункциональная выставочная площадка европейского уровня. Данная особенность и анализ программ филиала позволяют сделать вывод, что стратегия «Арсенала» скорее заключается в кураторском компромиссе – в работе с уникальным выставочным пространством на самом разном материале, когда куратор решает в привязке к пространству, какое экспериментальное соотношение международного/местного будет создано в пользу зрителя и его опыта в уникальном пространстве «Арсенала». Последние годы «Арсенал» все больше берет на себя задачи развития современной культуры в региональном масштабе.

Кейс ГЦСИ получил новое развитие в 2019 г., когда сеть филиалов после коллективного обращения их руководства перешла в состав Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Однако пока рано говорить о новых стратегиях и приоритетах, кроме перспектив развития филиальной сети (новый филиал будет открыт в Хабаровске).

Помимо институциональной синхронизации, следует выделить многочисленные независимые региональные проекты, часть из которых объединена целью культурной интеграции российских регионов (метафора «сшивки территорий») заимствована у куратора М. Гельмана [11]). Среди них красноярская музейная биеннале современного искусства (культурный центр «Площадь мира»), триеннале российского современного искусства музея «Гараж», проект «NEMOSKVA» (ГЦСИ – РОСИЗО). Здесь также обратим внимание на различные подходы: от попытки географического суммирования на престижной столичной международной площадке того, что происходит в регионах страны (первая триеннале музея «Гараж»), до сетевого экспертного исследования, также ориентированного на международное признание. Остается вопрос, делают ли подобные инициативы региональное искусство современным?

Что касается деятельности частных культурных институций и самоорганизованных пространств, то наши интервью показывают (география опросов: Сибирь, Краснодарский край, Республика Татарстан, Дальний Восток, Ярославская область, Тула, Самара) следующее: независимые площадки современного искусства в регионах используют стратегию «хаотичного поиска», пытаются соблюдать баланс между выстраиванием креативного бизнеса и просвещением/приобщением зрителей к форматам современного искусства, предлагая одну из причин (место силы) талантливым людям «оставаться на местах».

Заключение

Итак, в нашем исследовании на основе оригинального теоретико-методологического подхода (который мы считаем серьезным нововведением в исследуемой области) впервые предложены философские и историко-культурные основания для анализа и решения практических задач в области современного искусства в региональном контексте.

Мы предложили в качестве философского основания для анализа и практического развития современного искусства в регионах России концепцию «синхронизации современности», в которой, в частности, предполагается разрешение противоречия гомогенизацией (или глобальной нормализацией) и гетерогенизации в динамической ситуации «текущей современности» (З. Бауман) и культурной гибридизации, предполагающей не только учет условий детерриторизации, но и различные формы актуализации локального/регионального контекста. Таковы условия и ограничения для формирования «ризомы» (в смысле Делеза и Гваттари) современного искусства в России.

Мы применили исходные установки концепции синхронизации современности к актуальной историко-культурной ситуации развития современного искусства в регионах России, где эта «ризома» прорастает в столкновении с между трансляцией глобального международного контекста (престижные выставки, институции, кураторы, аукционы) и поиском самобытных региональных (местных) оснований. Также показано, что в актуальном эмпирическом и практическом контексте синхронизация современности реализуется в нескольких подходах: 1) «локальная идентичность», 2) глобальная нормализация («колонизация»), 3) сетевое «сшивание территорий», 4) хаотичный поиск/открытая инициатива.

Литература

1. *Appadurai A.* Modernity at Large. Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis : University of Minnesota, 1996.
2. *Бауман З.* Текущая современность. СПб. : Питер, 2008.
3. *Урри Дж.* Мобильности. М. : Праксис, 2012.
4. *Гилен П.* Бормотание художественного множества. Глобальное искусство, политика и постфордизм. М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. 288 с.
5. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с. (Philosophy). – Перевод изд.: Capitalisme et schizophrénie. L'Anti-Œdipe / Gilles Deleuze, Felix Guattari.
6. *Featherstone M., Lash S., Robertson R.* Global Modernities. SAGE, 1995.
7. *Roudometof V.* Glocalization: A Critical Introduction. Routledge, 2016.
8. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. 416 с.
9. *Tomlinson J.* Globalization and Culture. John Wiley & Sons, 2013. Political Science. 248 p.
10. *Contemporary art: 1989 to the present / Dumbadze A., Hudson S. (eds.).* A John Wiley & Sons, Inc., Publication, 2013. 467 p.
11. *Искусство против географии:* из серии экспериментальных выставок Отдела новейших течений ГРМ. Проект посвящен 10-летию Галереи Марата Гельмана. М. ; СПб.: GIF, 200. 224 с.
12. *Бицон К.* Искусственный ад. Партиципаторное искусство и политика зрительства. М. : V-A-C Press, 2018. 528 с.

Электронные ресурсы

- European Capital of Culture. URL: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/actions/capitals-culture_en
- Музей современного искусства «PERMM». URL: <https://permm.ru/>
- Официальный сайт проекта «Русское бедное». URL: <http://www.bednoe.ru/>
- Государственный центр современного искусства. URL: <http://www.ncca.ru/articles.text?final=2&id=11>
- Официальный сайт Уральской биеннале современного искусства. URL: <https://uralbiennale.bm.digital/article/59936903989797791/struktura-iz-chego-sostoit-biennale>
- Официальный сайт Biennial Foundation. URL: <https://www.biennialfoundation.org/biennials/ural-industrial-biennial-russia/>

Официальный сайт Музейного центра «Площадь мира». URL: <https://mira1.ru/>
Музей «Гараж». Веб-платформа Триеннале современного российского искусства. URL: <https://triennial.garagemca.org/>
Официальный сайт проекта «Nemoskva». URL: <http://nemoskva.art/>

Galkin D. V., National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: kulturtsu@yandex.ru

Kuklina A. Y., National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: kulturtsu@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 42, pp. 53–64.

DOI: 10.17223/2220836/42/5

SYNCHRONIZATION OF MODERNITY: “RHIZOME” OF RUSSIAN CONTEMPORARY ART IN GLOBAL AND REGIONAL CONTEXT

Keywords: Contemporary art; globalization; regional art; synchronization of Modernity.

The authors address issues of the development of contemporary art in Russian regions. On the one hand, the task is to formulate the philosophical and theoretical foundations of such an analysis. On the other hand, original empirical data are used (based on a number of Russian and European cases). The authors propose an original concept of synchronization of modernity as an attempt to overcome the contradiction between global normalization of cultural processes (“homogenization”) and opposition to it in the trends of “heterogenization” based on locality and originality. Synchronization is viewed as a “rhizome” of connections, relationships and projects in the flows of fluid modernity (Z. Bauman's liquid Modernity).

The concept of “synchronization of modernity” is proposed as a philosophical basis for the analysis and practical development of contemporary art in the regions of Russia, in which, in particular, it is supposed to resolve the contradiction by homogenization (or global normalization) and heterogenization in the dynamic situation of “liquid Modernity” (Bauman) and cultural hybridization, which involves not only taking into account the conditions of deterritorialization, but also various forms of actualizing the local / regional context. These are the conditions and limitations for the formation of a “rhizome” (in the sense of Deleuze and Guattari) of contemporary art in Russia.

The initial assumptions of the concept of synchronization of modernity are applied to the analysis of the current historical and cultural situation, the development of contemporary art in the regions of Russia, where this “rhizome” grows in a clash between the translation of the global international context (prestigious exhibitions, institutions, curators, auctions) and the search for distinctive regional (local) grounds.

It is also shown that in the current empirical and practical context, the synchronization of modernity is implemented in several approaches: 1) “local identity”, 2) global normalization (“colonization”), 3) network “stitching of territories”, 4) chaotic search / open initiative.

References

1. Appadurai, A. (1996) *Modernity at Large. Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University of Minnesota.
2. Bauman, S. (2008) *Tekuchaya sovremenost'* [Liquid Modernity]. Translated from English. St. Petersburg: Piter.
3. Urry, J. (2012) *Mobil'nosti* [Mobility]. Translated from English. Moscow: Praksis.
4. Ghyslain, P. (2015) *Bormotanie khudozhestvennogo mnozhestva. Global'noe iskusstvo, politika i postfordizm* [The murmuring of the artistic multitude Global Art, Politics and Post-Fordism]. Translated from English by A.P. Borovikova, M.L. Tabenkin, Moscow: Ad Marginem.
5. Deleuze, J. & Guattari, F. (2007) *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya* [Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia]. Translated from French. Ekaterinburg: U-Faktoriya.
6. Featherstone, M., Lash, S. & Robertson, R. (1995) *Global Modernities*. SAGE.
7. Roudometof, V. (2016) *Glocalization: A Critical Introduction*. Routledge.
8. Foucault, M. (2015) *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punish. The Birth of the Prison]. Translated from French. Moscow: Ad Marginem.
9. Tomlinson, J. (2013) *Globalization and Culture*. John Wiley & Sons.
10. Dumbadze, A. & Hudson, S. (eds) (2013) *Contemporary Art: 1989 to the Present*. John Wiley & Sons, Inc.

11. The State Russian Museum. (2000) *Iskusstvo protiv geografii: iz serii eksperimental'nykh vystavok Otdela noveyshikh techeniy GRM* [Art Against Geography: from a series of experimental exhibitions of the Department of the Latest Trends, the State Russian Museum]. Moscow; ST. Petersburg: GIF.
12. European Commission. (n.d.) *European Capital of Culture*. [Online] Available from: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/actions/capitals-culture_en
13. PERMM. (n.d.) *Muзей sovremennogo iskusstva "PERMM"* [Perm Museum of Contemporary Art (PERMM)]. [Online] Available from: <https://permm.ru/>
14. Russkoe bednoe. (n.d.) Official site of the "Russian Poor" Project. [Online] Available from: <http://www.bednoe.ru/>
15. The National Center for Contemporary Arts. [Online] Available from: <http://www.ncca.ru/articles.text?filial=2&id=11>
16. Official site of the Ural Biennale of Contemporary Art. [Online] Available from: <https://uralbiennale.bm.digital/article/59936903989797791/struktura-iz-chego-sostoit-biennale>
17. Official website of the Biennale Foundation. [Online] Available from: <https://www.biennialfoundation.org/biennials/ural-industrial-biennial-russia/>
18. Official site of the Museum Center "Peace Square". [Online] Available from: <https://mira1.ru/>
19. "Garage" Museum. Web platform for the Triennial of Contemporary Russian Art. [Online] Available from: <https://triennial.garagemca.org/>
20. Official site of the project "Nemoskva". [Online] Available from: <http://nemoskva.art/>